

Он снова и снова перечисляет, находясь под сильным впечатлением русских побед над турками и шведами и успехов русской дипломатии, факторы, которые, по его мнению, делают Россию непобедимой. На первое место он ставит неустрашимость солдат, которых он часто называет «железными русскими», «первыми и активнейшими воинами в мире в настоящее время». ¹⁵ Он восхваляет их неприхотливость, хотя и понимает, что она связана с их бедностью. Он очень хвалит русских военачальников, прежде всего Потемкина, Румянцева и Суворова. Правда, Шубарт переоценивает значение Потемкина и недооценивает Румянцева. Однако при характеристике Потемкина у него звучат и критические ноты, когда, имея в виду его дорогостоящий двор и его властолюбие, Шубарт называет его «восточным деспотом». Суворов, этот «старый железный воин», ¹⁶ неоднократно удостоивается очень теплой оценки, причем говорится о его популярности у простых солдат. В оценке русских солдат и их военачальников имеются значительные совпадения с оценками Зейме. ¹⁷

Другими важными факторами непобедимости России Шубарт считает географическое положение и большое количество населения, а также величину страны, но в связи с этим он задает вопрос, далеко ли пойдет экспансионистский натиск царистской системы. Особенно в 1790 г. Шубарт укрепляется во мнении, что царизм стремится к господству в Европе. Растущая сила России начинает его пугать, но одновременно он проникнут страстным желанием мира: он устал от непрекращающейся борьбы государств за власть.

Поэтому он возлагает все надежды на Екатерину II, которая в его представлении — совершенно в духе просветителей — предстает в самом лучшем свете: «Она является светлейшим солнцем на политическом Олимпе». ¹⁸ У него проскальзывает также и критический отзыв о ее политике, который, однако, смягчается к концу фразы: «Она с неограниченным деспотизмом властвует над миллионами подданных, не для того, чтобы их угнетать, а чтобы делать их человечнее и мягче». ¹⁹ Шубарт идеализировал русскую царицу, как идеализировал прусского короля Фридриха II, чтобы противопоставить их вюртембергской действительности, жестокому князю своей страны, который десять лет держал его в заключении.

У. Вертхайм и Х. Бем с полным основанием пишут: «Портреты „хороших князей“ являются у Шубарта и как идеал, и как требование». ²⁰

¹⁵ Ibid., S. 149.

¹⁶ Ibid., S. 806.

¹⁷ Ср.: Störel H. Johann Gottfried Seume und Rußland, Phil. Diss. Leipzig, 1971, S. 110 ffg.

¹⁸ Vaterlandschronik. 1789, S. 696.

¹⁹ Ibid., 1790, S. 862.

²⁰ Schubarts Werke in einem Band. Herausgeber: V. Wertheim und H. Böhm. Weimar, 1959, S. [15].